

В.П. Зиновьев

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОМЫШЛЕННОГО ПЕРЕВОРОТА
В СИБИРИ**

V.P. Zinoviev

**ON THE PECULIARITIES OF THE INDUSTRIAL
REVOLUTION IN SIBERIA**

Аннотация. В статье проанализированы основные особенности промышленного переворота в Сибири, который, по мнению автора, начался в 1840-х гг. с водного транспорта и продолжился в металлургии, на железнодорожном транспорте, в обрабатывающих отраслях промышленности в начале XX в., в горной промышленности, сельском хозяйстве, региональном сообщении, коммунальном и домашнем хозяйстве, строительстве до середины 1960-х гг. Особенности процесса по сравнению с Европейской Россией выразились во временном отставании, в большей роли транспорта, в значительном применении электродвигателей и двигателей внутреннего сгорания, нежели паровой техники, в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: промышленный переворот, Сибирь, 1840–1960-е гг., водный и железнодорожный транспорт, обрабатывающая и добывающая промышленность.

Переживаемый нашей страной момент дает возможность уточнить наше представление об истории страны как о едином преемственном процессе передачи опыта поколений, прежде всего об истории экономики, хозяйственной деятельности людей. Есть ли такое представление сейчас в обобщающих трудах по истории России? Приходится сомневаться. Сплошь и рядом процессы в экономике страны не совпадают с этапами ее развития, нарезанными по политическим рубежам. Я уже пытался обратить на это внимание научного сообщества, но пока безуспешно [Зиновьев, 2021^а. С. 9–16; Зиновьев, 2021^б. С. 14–16; Зиновьев, 2023. С. 51–55]. Например, первоначальное накопление капитала, выражавшееся в разорении мелких товаропроизводителей и в концентрации капитала, не прекратилось после 1917 г., а ускорилося. Пролетарское государство при

этом использовало крестьянский вариант модернизации – кооперацию как метод фактического лишения крестьян собственности. Уставные сельхозартели при всей видимой демократичности и добровольности лишали крестьянские хозяйства самостоятельности и превращали их фактически, а затем и формально в наемных рабочих с наделом. Коллективизация 1930-х гг. при И.В. Сталине и ликвидация промартелей в 1950-е гг. при Н.С. Хрущеве завершили процесс разорения мелких товаропроизводителей, начатый масштабно Петром I, продолженный Александром II, С.Ю. Витте и П.А. Столыпиным при Николае II. Параллельно с этим шли процессы промышленного переворота и индустриализации. Ленинский анализ экономики России начала XX в. утверждает многоукладность как одну из главных ее характеристик¹. Сейчас экономисты опять говорят о многоукладности российской экономики. Но в современных учебниках истории для школ и вузов проблема генезиса капитализма и процесс первоначального накопления капитала просто вычеркнуты. А вот в советских учебниках по отечественной истории эта проблема называлась дискуссионной и тщательно рассматривалась, так же как и в современных учебниках по всеобщей истории [См.: История СССР..., 1983. С. 232–234, 311–316; Новая история..., 2005. С. 20–23].

Складывается впечатление, что составителям современных учебников по истории страны не нужны такие неудобные мысли. Если первоначальное накопление уже было, то как объяснить происхождение капиталов у современных олигархов? Его нынешние публицисты часто называют результатом первоначального накопления. Но это неверно. Это результат не первоначального накопления, а перераспределения самым бесчестным способом накопленного за тысячу лет общественного капитала.

Промышленный переворот также показан историками как краткий исторический момент, не связанный с первоначальным накоплением. В отличие от первоначального накопления, ему место в современных учебниках все-таки нашлось. Начинается он в советских и современных учебниках в 30-х гг. XIX в. и в 80-х гг. того же века завершается, хотя реально он произошел еще только в обраба-

¹ Ленин В.И. О продовольственном налоге // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. М.: Государственное изд-во политической лит-ры, 1974. Т. 43: Март – июнь 1921. С. 207.

тывающих отраслях и в транзитном транспорте. На самом деле промышленный переворот (первая модернизация) начался в России в первой половине XIX в. с обрабатывающих отраслей и транзитного транспорта и продолжался до 1960-х гг. в добывающей промышленности, в сельском хозяйстве, в строительном деле, в коммунальном и домашнем хозяйстве. Однако необходимость создать предпосылки для экономического обоснования закономерности социалистической революции и гегемонии пролетариата в общественном движении потребовала от авторов советских учебников истории срочно «завершить» этот процесс к началу XX в. Наиболее полно итоги изучения промышленного переворота в советский период историографии подвела монография А.М. Соловьевой, в которой промышленный переворот в России автор укладывает в 50–90-е гг. XIX в. [Соловьева, 1990. С. 268]. Попытка Б.Л. Ципина обратить внимание на сложность и протяженность процесса механизации экономики России осталась невостребованной [Ципин, 1968].

С процессом индустриализации проделана обратная операция: начало его обрезали и отнесли в советских учебниках к 1920–1930-м гг., хотя он шел с 1890-х гг. примерно до 1960-х. Первоначальное накопление капитала и промышленный переворот остались в дореволюционной истории, а индустриализацию относят к временам Сталина.

Сейчас в доказательстве наличия предпосылок для социалистических преобразований политического заказа от власти уже нет, однако характеристика промышленного переворота и индустриализации в учебниках по истории осталась прежней. Все процессы, характерные для периода становления индустриализма, остались до 1917 г., хотя они продолжались до 1950–1960-х гг. Таким образом, идеологические измышления прошлой эпохи были помножены на запросы новой либеральной идеологии.

Если обратиться к проблеме промышленного переворота применительно к истории Сибири, то изобразить ее такой же, как и для Российской империи, в целом невозможно в силу его значительного отставания во времени. В.А. Скубневский в докладе на Всесоюзной Байкальской исторической школе в июне 1990 г., анализируя состояние изученности этого сюжета истории края, утвердительно ответил на вопрос о техническом перевороте в Сибири XIX в. только в речном судоходстве и в начале XX в. на железнодорожном транспор-

те, обратил внимание на противоречивые, иногда противоположные оценки историками уровня оснащенности машинами различных отраслей промышленности, неудовлетворительное освещение этого вопроса в обобщающей книге по истории рабочего класса Сибири [Рабочий класс..., 1982]. Он высказал мнение о том, что промышленный переворот вряд ли завершился в Сибири к революции 1917 г., и поставил три задачи, не решенные, по его мнению, историками:

1. Победило или нет фабричное производство в обрабатывающих отраслях промышленности?

2. Когда начался и когда завершился технический переворот в горнодобывающих отраслях региона?

3. Насколько продвинулась социальная сторона промышленного переворота в Сибири – формирование индустриальных классов – промышленной буржуазии и пролетариата? [Скубневский, 1990. С. 82–86].

Как решались задачи, которые были обозначены в этом докладе в постсоветской историографии? С первой задачей справился сам В.А. Скубневский. Он собрал и проанализировал все доступные свидетельства о состоянии обрабатывающей промышленности Сибири и доказал статистически вывод: «Переход от мануфактуры к фабрике, начавшийся в Сибири в пореформенный период, завершился в основных группах местной обрабатывающей промышленности в первом десятилетии XX в.». Он выяснил, что основную часть продукции промышленности Сибири стали в это время давать фабрично-заводские предприятия [Скубневский, 1991. С. 71–72].

Сложнее обстояла ситуация с механизацией производства в добывающей промышленности Сибири. В.А. Скубневский, ссылаясь на мою статью 1980 г., констатировал переходное состояние отрасли от мануфактуры к фабрике в начале XX в. [Зиновьев, 1980. С. 6–31]. Дальнейшие исследования подтвердили этот вывод [Зиновьев, 2007. С. 32–50; Зиновьев, 2009. С. 20–26].

Сложность определения датировки промышленного переворота в горнодобывающих отраслях промышленности в том, что механизация производства в них начинается не с основного, а со вспомогательных процессов: промывки песков (обогащения золотоносной породы), откачки воды, вентиляции и освещения шахт, откатки, подъема из шахт, перевозки горных пород. Главный, наиболее тру-

доемкий процесс отбойки горной массы – угля, руды, золотоносных песков – долгое время не был механизирован и осуществлялся вручную забойщиками в разрезах и шахтах. Золотопромывальные машины внедрены в производство с 1830-х гг., они были сердцем централизованных мануфактур, какими являлись прииски с хозяйскими работами, но они дали прибавку в производительности труда не более 6–8 %, замена ручной откатки песков на конную в таратайках дала 25–33%-ные прибавки, а главным ресурсом осталась интенсификация труда забойщиков и возчиков – годовая выработка забойщиков с 1830-х до 1890-х гг. выросла в 3 раза [Зиновьев, 2007. С. 29]. Таким образом, некоторый элемент механизации в мануфактуре существовал, но он не произвел революции в производительности труда. Настоящий технический переворот начался в горнодобывающей промышленности Сибири в 80–90-х гг. XIX в. с внедрения гидромониторов, драг в золотопромышленности, а с 1920–1930-х гг. – врубовых машин, отбойных молотков и взрывчатых веществ в шахтах. Они подняли производительность труда в десятки раз.

Так, доля механизированной добычи в Кузнецком бассейне выросла с 1,8 % в 1928 г. до 43,4 % в 1932 г., а к 1937 г. дошла до 95 % [История Кузбасса..., 2021. С. 191, 194]. Использование электрических отбойных молотков томского ученого К.Н. Шмаргунова произвело революцию в угольной промышленности за счет эффективности, удобства и безопасности инструмента². Можно утверждать, что технический переворот во всей угольной промышленности СССР произошел в 1930-е гг., так как механизация Кузнецкого бассейна не отставала от союзной. Но в советской историографии термины «технический переворот», «промышленный переворот», «первая модернизация» применительно к периоду сталинской индустриализации уже не применялись, хотя еще И.В. Сталин отмечал, что не правы те ученые, которые «ссылаются на особую роль Советской власти в деле построения социализма, которая якобы дает ей возможность уничтожить существующие законы экономического развития и “формировать” новые» [Сталин, 1997. С. 157]. В сельском хозяйстве СССР технический переворот также начался в 1930-е гг. в растениеводстве, и он в основном завершился в животноводстве в 1960-х гг., при этом в сельском хозяйстве до сих пор остается значительной доля

² История отбойного молотка. URL: https://pnevmo.ru/news/istoriya_otboynogo_molotka/?ysclid=ltsuchh6od222400665 (дата обращения: 15.04.2024).

ручного труда. Точно так же технический переворот происходил уже в советское время в строительном деле, на лесоразработках, в коммунальном хозяйстве, в домашнем быту и т.д.

К особенностям технического переворота в Сибири по сравнению с Европейской Россией можно отнести его более позднее начало с пароводства и металлургического производства, важнейшую роль проведения железной дороги, которая сама была актом промышленного переворота и его условием для других отраслей экономики, большую долю применения электродвигателей и двигателей внутреннего сгорания, нежели паровой техники, в конце XIX – начале XX в. На рубеже веков Сибирь вступила в эру промышленной революции, которая завершилась уже в советское время.

Незавершенности перехода от мануфактурной стадии развития экономики Сибири к фабричной соответствовала незрелость основных классов индустриального общества – буржуазии и пролетариата. Сибирская буржуазия была слабо включена в финансовые империи общероссийских банков, промышленный капитал еще в значительной степени был подчинен торговому. События революции 1917 г. и Гражданской войны прервали формирование регионального слоя буржуазии, как и всей буржуазии России.

Что касается формирования пролетариата, то в Сибири преобладали малоквалифицированные сезонные рабочие. Перепись населения 1897 г. из 305 тыс. учтенных рабочих и прислуги к индустриальной сфере отнесла 90 тыс. работников, из них к работающим на предприятиях фабричного типа – 25–30 тыс. чел. Рабочие и прислуга в Сибири составляли 5,3 % населения, вдвое меньше, чем в целом по империи. «Они представляли собой пестрый конгломерат, разделенный по национальности, сословности, роду занятий, втянутости в индустриальную сферу. Осознания себя как особого класса населения у многих еще не состоялось» [Зиновьев, 2007. С. 92–99]. Формирование кадров постоянных квалифицированных рабочих и служащих продолжалось и в 1930–1960-е гг.

Таким образом, проблема промышленного переворота в российской историографии далеко не решена в целом, а также применительно к Сибирскому региону. Причина этого лежит не в недостатке источников (статистика народного хозяйства дает достаточно информации на этот счет), а в идеологической и научно-теоретической

сферах. Если экономисты решили для себя все вопросы истории развития народного хозяйства России [Ханин, 2008], то историки все еще не согласовали взаимодействие экономического и политического развития страны, становление экономики России все еще рассматривается как кладка кирпичей, а не синергия длительных экономических процессов.

Литература

Зиновьев В.П. Горная промышленность и формирование горнорабочих (1895–1917 гг.) // Промышленность и рабочие Сибири в период капитализма. Новосибирск, 1980. С. 6–31.

Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 258 с.

Зиновьев В.П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 336 с.

Зиновьев В.П. Преемственность хозяйственного освоения Сибири XVIII – начало XXI века // Российские экономические реформы в региональном измерении: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной столетию начала НЭПа / отв. ред. В.А. Ильиных, В.М. Рынков; Институт истории СО РАН. Новосибирск: Параллель, 2021. С. 9–16.

Зиновьев В.П. Неудобные проблемы экономической истории России // Наука и технологии XXI века: тренды и перспективы: сборник статей по итогам IV Профессорского форума 2021 г.: в 2 т. М.: Российское профессорское собрание, 2021. Т. 2. С. 14–16.

Зиновьев В.П. Еще раз о неудобных вопросах преподавания отечественной истории // Историческое прошлое в гуманитарных исследованиях и образовательной практике: сборник материалов междунар. интерконф. (Новосибирск, 22–25 марта 2023 г.) / под ред. В.А. Зверева. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2023. Т. 2. С. 51–55.

История Кузбасса. Т. II. Кузнецкий край на переломе эпох. Кн. 2. История региона в 1920-х – 1930-х гг. / А.Н. Ермолаев (рук. авт. кол.), А.Ю. Карпинец, Н.М. Морозов, И.Ю. Усков. Кемерово: Кузбасская Медиа Группа, 2021. 560 с.

История СССР с древнейших времен до конца XVIII в.: учебник / под ред. Б.А. Рыбакова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1983. 415 с.

Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века: учебник для студентов вузов / под ред. А.М. Родригеса, М.В. Пономарева. М.: ВЛАДОС, 2005. 528 с.

Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск: Наука, 1982. 456 с.

Скубневский В.А. Промышленный переворот в Сибири: некоторые итоги и задачи изучения // История и общество в панораме веков: материалы Все-союзной Байкальской исторической школы (Иркутск, 19–24 июня 1990 г.). Ч. 1. Иркутск, 1990. С. 82–86.

Скубневский В.А. Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири (90-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. 282 с.

Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX в. / отв. ред. В.И. Бовыкин. М.: Наука, 1990. 269 с.

Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР // Сталин И.В. Сочинения: в 18 т. М.: Писатель, 1997. Т. 16. С. 154–223.

Ципин Б.Л. Некоторые особенности промышленного переворота в России. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1968. 188 с.

Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время: в 4 т. Новосибирск: НГТУ, 2008. Т. 1: Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год. 516 с.